

Хо Цзюэ уже открыл глаза, быстро оттянул Жун Жуна за собой и с отвращением посмотрел на чёрное облако.

— Ты знаешь моего учителя?

— Конечно, старый друг. Он умер, что ли, раз послал ко мне маленького ученика?

Хо Цзюэ усмехнулся.

— Жалкий демон, даже тела нет, только прячешься в посредниках, мне даже не нужно, чтобы учитель вмешивался, я сам справлюсь с тобой!

Чёрный силуэт громко засмеялся, как будто услышал что-то очень смешное.

— Какие громкие слова! Думаю, тебе стоит сначала позаботиться о себе! Если я не ошибаюсь, твоя сила уже не работает, верно? Такой, как ты, совершенно беспомощен, я могу убить тебя одним движением!

Лицо Хо Цзюэ слегка изменилось. С самого начала он почувствовал, что его энергия течёт в обратном направлении, и обнаружил, что его сила словно запечатана, и он не может её использовать.

Даже так, он оставался спокоен и нахмурился.

— Ты что-то сделал?

— Зачем мне это делать? — Чёрный силуэт тихо засмеялся.

Хо Цзюэ быстро думал, как вдруг почувствовал, что дыхание человека за его спиной становится всё более неровным.

Он незаметно взял его за руку, и рука Жун Жуна была ледяной. Хо Цзюэ слегка сжал её, пытаясь передать успокоение.

Жун Жун за его спиной уже был бледен как полотно.

С тех пор как он увидел появление чёрного силуэта, в его душе появилось дурное предчувствие, и после их разговора его догадки подтвердились, и его тело не могло больше сдерживать дрожь.

Что он наделал...

Хотя в комнате было очень темно, их маленькие движения и соединённые руки не ускользнули от взгляда чёрного силуэта, и он засмеялся.

— Какая трогательная пара, мне даже жаль вмешиваться.

Хо Цзюэ холодно сказал:

— Он обычный человек, не втягивай смертных, это правило.

— Какое мне дело до ваших правил? Да и что такого в обычных людях, они могут многое сделать... — Чёрный силуэт намекнул.

Хо Цзюэ всё ещё размышлял над его словами, как вдруг услышал дрожащий голос:

— Это... это тот порошок, да?

Хо Цзюэ резко повернулся. Прекрасное лицо Жун Жуна было покрыто холодным потом, он с ужасом и раскаянием смотрел на чёрный силуэт.

Почувствовав взгляд рядом, Жун Жун медленно повернул голову. Хотя угол был небольшим, его шея двигалась, как старый, давно не смазанный механизм, медленно и с трудом.

Наконец, их взгляды встретились, и Хо Цзюэ увидел, что чёрные глаза Жун Жуна широко раскрыты, и слёзы уже текли по его лицу.

— Извини. Я действительно не знал, — губы Жун Жуна дрожали, голос был срывающимся.

Рука Хо Цзюэ сжала его с такой силой, что, казалось, сломает пальей, но Жун Жун не чувствовал боли, только смотрел на Хо Цзюэ пустым взглядом.

— Что ты мне дал?!

— ...Этот стакан воды?

Губы Жун Жуна были прикушены, и круглая алая капля крови выступила на нижней губе, смываемая потоком солёных слёз, оставляя на его изящном подбородке слабый след.

Хо Цзюэ увидел, как Жун Жун кивнул, и затем заплакал ещё сильнее, его голос стал хриплым, и он продолжал извиняться.

— Прости, он сказал, что после этого ты полюбишь меня, я думал... я думал, я просто так тебя люблю.

На лице Хо Цзюэ появилось выражение гнева.

— Как ты мог быть таким глупым, верить словам злого духа?

— Ха, теперь уже поздно, — чёрный силуэт, наслаждаясь зрелищем, наконец действовал, и, что бы он ни сделал, Хо Цзюэ словно что-то схватило за горло, и он поднялся в воздух.

Он отчаянно боролся, но не мог освободиться от захвата на шее, и его лицо становилось всё более красным.

Жун Рун попытался схватить его, но это не помогло.

Тут он, кажется, наконец осознал что-то, быстро опустился на колени и прополз несколько шагов к тени, умоляя:

— Великий Чжушэнь, разве вы не обещали исполнить моё желание? Умоляю, не причиняйте вреда Хо Юню! Я сделаю всё, что вы скажете, я ваш самый верный последователь!

Услышав это, Хо Цзюэ стал бороться ещё яростнее, его веки дрогнули, и он бросил на Жун Руна холодный взгляд.

— Это он первый начал! Не волнуйся, мой самый верный последователь, я подарю тебе кого-то получше, — слова Чжушэня звучали мягко, но его действия не замедлились ни на мгновение.

Он усмехнулся, и клубок чёрного тумана сгустился, словно клинок, устремившись прямо в грудь Хо Цзюэ.

В самый критический момент Жун Рун бросился вперёд, закрыв собой Хо Цзюэ.

Тень уже не могла остановиться, да и не хотела, поэтому лишь усмехнулась.

Однако чёрный клинок не пронзил тело Жун Руна. Внезапно сбоку появился зелёный свет, отклонивший направление клинка.

Хо Цзюэ, который притворялся, что его душат, внезапно освободился от невидимых оков и окинул комнату холодным взглядом, начав произносить заклинание.

Только что он действительно почувствовал присутствие могущественного демона.

Это не было эффектом программы, это был настоящий, реальный демон, и его демоническая аура была очень знакомой, точно такой же, какую он ощущал в храме Цзицин.

Но сколько бы ни искал, он не мог обнаружить источник этой ауры. Казалось, она появилась внезапно, или, возможно, это была просто запечатанная демоническая аура, которую кто-то активировал.

Лицо Хо Цзюэ сразу же потемнело. Видимо, он не зря решил участвовать в этом шоу — здесь действительно орудовал злобный демон.

Жун Рун тоже это почувствовал, но он точно знал, откуда исходила эта аура — от его змеиного брата.

Видимо, змеиный брат подумал, что чёрный клинок настоящий, и, чтобы защитить его, рискнул атаковать, что и привлекло внимание Хо Цзюэ.

Нет, он не мог позволить змеиному брату раскрыться.

Он не был глуп, кое-что мог догадаться и сам.

Змеиный брат, в отличие от него, не имел защиты учителя. Во времена великого хаоса, когда даосы истребляли демонов, он, несомненно, пролил немало крови, возможно, даже человеческой. И если бы Хо Цзюэ узнал об этом, он, без сомнения, поступил бы так же, как в первый раз, когда встретил змеиного брата, — пригвоздил бы его к стене.

Он не то чтобы не доверял змеиному брату, просто Хо Цзюэ был слишком силён, иначе змеиный брат не стал бы предупреждать его не раскрывать свою личность и не появляться перед Хо Цзюэ.

Думая об этом, Жун Рун резко бросился к Хо Цзюэ, обхватил его шею руками и крепко уцепился, а одна нога обвилась вокруг его талии.

Затем, ничего не говоря, он прижался лицом к плечу Хо Цзюэ и начал громко рыдать.

Хо Цзюэ отшатнулся от неожиданности, прервав заклинание. Сначала он раздражённо нахмурился, но потом осознал, что на нём висит тёплый и мягкий груз, а затем почувствовал, как его плечо стало мокрым от горячего дыхания и непрерывного потока слёз.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202514>